

На правах рукописи

Хмыров Ростислав Владимирович

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2024

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: **Гладышева Ольга Владимировна,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Григорьев Виктор Николаевич,**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ульяновский
государственный университет»,
профессор кафедры уголовного процесса

Стельмах Владимир Юрьевич,
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Уральский
государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева»,
профессор кафедры судебной
деятельности и уголовного процесса

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Удмуртский
государственный университет»

Защита состоится «26» апреля 2024 г. в 10 часов 00 минут на заседании
диссертационного совета 24.2.320.07 по юридическим наукам, созданного на
базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу:
350000, г. Краснодар, ул. Рашилевская, д. 43, ауд. 11.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной
библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет» (<https://www.kubsu.ru/>).

Автореферат разослан «___» марта 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.320.07
кандидат юридических наук, доцент

Лукожев Хусен Манаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Квалифицированная юридическая помощь в правовом и социальном отношении выступает важнейшим межотраслевым комплексным институтом, положения которого реализуются во всех процессуальных сферах: конституционной, административной, арбитражной, гражданской и уголовной.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации на адвоката возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, при этом сказано, что осуществление адвокатами публичных функций «предполагает создание нормативно-правовых и организационных механизмов, которые позволяют обеспечивать законность в деятельности адвокатов с учетом специфики адвокатуры как профессионального сообщества адвокатов»¹.

Указывая на публично-правовой характер деятельности адвокатов, Конституционный Суд Российской Федерации признает необходимым обеспечивать законность их деятельности с учетом специфики правового положения, которая обусловлена наличием адвокатской тайны и наделением адвокатов полномочием по ее сохранению при оказании доверителям квалифицированной юридической помощи.

Адвокатская тайна, как основа конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, нуждается в особых средствах ее обеспечения. Такого рода средства приобретают особую актуальность в уголовном судопроизводстве, в рамках которого широко распространены правоограничительные меры, касающиеся всех без исключения. Не является исключением и адвокат, в отношении которого могут предприниматься шаги, направленные на ограничение его прав, создавая тем самым препятствия в оказании квалифицированной юридической помощи его доверителям.

4 февраля 2021 г. президент Федеральной палаты адвокатов Ю.С. Пилипенко, совместно с другими видными деятелями адвокатского сообщества, обратились к министру внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцеву в связи с участвовавшими случаями недопуска, либо несвоевременного допуска адвокатов к доверителям, задержанным по подозрению в совершении административных или уголовных правонарушений². Важно и то, что эта форма нарушения профессиональных прав адвокатов не единственная. Можно также назвать случаи вызова адвокатов для допроса в качестве свидетелей,

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 2.

² ФПА РФ обратилась в МВД России в связи с недопуском адвокатов к задержанным доверителям / [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/fpa-rf-obratilas-v-mvd-rossii-v-svyazi-s-nedopuskom-advokatov-k-zaderzhannym-doveritelyam>.

производство в отношении адвокатов иных следственных действий, включая те, которые приводят к раскрытию сведений, полученных от доверителей на конфиденциальной основе.

Ограничения и нарушения прав адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве в последние годы приобрела такой размах, что Федеральная палата адвокатов совместно с Институтом права и публичной политики провели углубленное исследование ситуации. В результате выявлены масштабные нарушения профессиональных прав адвокатов, специализирующихся в оказании юридической помощи в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях (88,9% – адвокаты, столкнувшиеся в своей деятельности с нарушениями их профессиональных прав)¹.

Для преодоления складывающихся негативных тенденций по необоснованному ограничению прав адвокатов и повышению уровня защиты адвокатской тайны законодатель предпринял ряд важных и своевременных шагов: изменена форма вступления адвоката в уголовное судопроизводство, установлено исключительное право адвоката дать показания в качестве свидетеля при соблюдении ряда условий, появился новый участник уголовного судопроизводства – представитель адвокатской палаты и др. Эти и иные меры, безусловно, имеют позитивный характер.

Однако, многие положения не находят понимания и одобрения научных и практических работников и подвергаются жесткой критике. Большая часть высказываемых замечаний имеет под собой объективное основание, как, например, несоответствие совокупности полномочий представителя адвокатской палаты, привлекаемого для присутствия при производстве следственного действия в отношении адвоката, обозначенным в уголовно-процессуальном законе цели и задачам.

Наряду с критическим осмыслением предлагаемых законодателем инновационных средств обеспечения прав адвокатов в уголовном судопроизводстве сохраняется настоятельная потребность в продолжении научных исследований по традиционным вопросам квалифицированной юридической помощи (используемая законодателем терминология, сущность и содержание права на ее получение, процедура вовлечения в уголовное судопроизводство лиц, оказывающих квалифицированную юридическую помощь и др.).

Указанные обстоятельства свидетельствуют о назревшей потребности в научном комплексном монографическом исследовании уголовно-процессуальных средств обеспечения прав адвокатов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве, охватывающем фундаментальные основы и прикладные аспекты. Наиболее перспективным видится изучение уголовно-процессуального положения представителя адвокатской па-

---

¹ Институт права и публичной политики. Опрос адвокатов – 2021 / Федеральная палата адвокатов РФ // [Электронный ресурс]. URL: <http://advdefence.ilpp.ru/2021>.

латы, его потенциала по обеспечению профессиональных прав адвокатов в уголовном судопроизводстве во взаимосвязи с краеугольными положениями конституционного права на оказание квалифицированной юридической помощи.

Приведенные соображения обусловили актуальность темы и её выбор для проведения диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемам оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи посвящены работы: М.О. Баева, А.Д. Бойкова, Б.М. Бургера, З.М. Березы, С.И. Володиной, О.В. Гладышевой, В.Н. Григорьева, А.А. Давлетова, А.В. Закомолдина, Н.М. Кипниса, В.Л. Кудрявцева, В.А. Лазаревой, Е.Г. Ларина, Е.В. Лукьянова, В.В. Момотова, Г.Б. Мирзоева, Д.А. Мыльцына, Н.В. Мамонова, Н.С. Мановой, Ю.С. Пилипенко, А.В. Рагулина, Г.М. Резника, В.А. Семенцова, Ю.И. Соловьева, К.Ю. Суровой, А.Р. Сиукаева, В.Ю. Стельмаха, Л.Г. Татьяниной, И.Л. Трунова, И.С. Тафинцевой, А.Т. Филиппова, И.С. Щелконоговой и др.

Имеются две диссертационные работы: А.Т. Филипповой («Проблемы реализации полномочий адвокатов в Российской Федерации». М., 2008) и А.В. Рагулина («Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации (вопросы теории и практики)». М., 2015), но которые выполнены по объекту, не относящемуся к уголовному судопроизводству.

Рассмотрению отдельных аспектов обеспечения профессиональных прав адвокатов посвящены диссертационные работы: Г.А. Смагина (Конституционно-правовые вопросы оказания юридической помощи в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004); О.А. Горбунова (Противодействие законной деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве (характеристика, средства предупреждения и нейтрализации): дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006); А.В. Закомолдина (Квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе России: понятие, содержание, гарантии: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007); Ю.С. Пилипенко (Адвокатская тайна: теория и практика реализации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009); А.И. Бугаренко (Теория, правовые аспекты и практика оказания гражданам бесплатной юридической помощи адвокатами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010); К.Ю. Суровой (Адвокатская деятельность: содержание, виды (теоретико-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016).

Несмотря на достаточно обширную научную базу в современной науке уголовного процесса, до настоящего времени не проводилось комплексных исследований, которые бы были посвящены уголовно-процессуальным средствам обеспечения прав адвокатов и участию представителя адвокатской палаты.

Цель диссертационного исследования – получение совокупности теоретических данных о процессуальном положении представителя адвокатской палаты, как активном участнике уголовного судопроизводства, позволяющих разработать предложения по развитию системы средств обеспечения профессиональных прав адвокатов, необходимых для совершенствования отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Для достижения указанной цели были поставлены и решались следующие **задачи**:

- изучить сущность квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, уточнить ее теоретическое определение;

- доказать необходимость уголовно-процессуальной защиты профессиональных прав адвокатов;

- выявить и обосновать непосредственную зависимость уровня эффективности оказания квалифицированной юридической помощи от степени защищенности профессиональных прав адвокатов в уголовном судопроизводстве и продемонстрировать закономерности их взаимосвязи;

- выявить факторы риска для реализации процессуальных прав адвокатов в уголовном судопроизводстве и определить оптимальные процессуальные средства их защиты;

- рассмотреть отдельные средства защиты уголовно-процессуальных прав адвокатов-защитников, в том числе обеспечение права на сохранение адвокатской тайны;

- определить теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы представительства в уголовном судопроизводстве, уточнить его понятие;

- определить функции представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве, с указанием его цели и решаемых задач;

- провести исследование теоретической и законодательной основы процессуального положения представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве;

- теоретически обосновать потребность в совершенствовании уголовно-процессуального статуса представителя адвокатской палаты и смоделировать оптимальную совокупность его прав и обязанностей;

- рассмотреть формы взаимодействия органов досудебного производства и адвокатской палаты, определить оптимальный порядок их уголовно-процессуальной коммуникации;

- изучить особенности процессуального положения представителя адвокатской палаты в отдельных следственных действиях, сформировать авторское видение направлений совершенствования процедуры их производства на основании интеграции в ее содержание нового участника – представителя адвокатской палаты;

- сформулировать совокупность предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, а также рекомендаций по практике его применения в части регулирования и реализации уголовно-процессуального статуса представителя адвокатской палаты.

Объект сформирован, исходя из комплексного характера исследования и состоит из совокупности складывающихся уголовно-процессуальных отношений между адвокатской палатой, представителем адвокатской палаты, адвокатом, органами досудебного производства, прокуратуры и судами, в сфере обеспечения прав адвокатов.

Предметом исследования выступают: нормы конституционного, уголовного, уголовно-процессуального и иных отраслей отечественного права; положения федеральных законов, регламентирующих адвокатскую уголовно-процессуальную деятельность; иные нормативные правовые акты, в том числе ведомственного характера; правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации; разъяснения Верховного Суда Российской Федерации; результаты научных исследований других авторов, посвященных рассматриваемой проблематике; материалы судебной, следственной, прокурорской и адвокатской практики; результаты собственного социологического исследования; многолетний опыт работы автора в качестве представителя адвокатской палаты.

Методология исследования. Диссертационное исследование базируется на совокупности традиционных методов, апробированных многолетним опытом научных разработок в сфере юриспруденции. В ходе работы применялись следующие методы:

– диалектический метод, который позволил рассмотреть феномен квалифицированной юридической помощи в её развитии, применительно к современным условиям уголовного судопроизводства, выявить новые признаки квалифицированной юридической помощи, новые риски в её оказании и определить их значение для современной системы уголовного судопроизводства; изучить состав субъектов уголовно-процессуальных отношений, обеспечивающих своим участием эффективное оказание квалифицированной юридической помощи, сформировать научное видение динамики круга участников и их процессуального потенциала по оказанию квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве. С учетом таких методологических приемов, как единство и противоположность выявлена динамика развития сущности и совокупности основополагающих признаков квалифицированной юридической помощи и состава субъектов, получены научные данные, позволившие сформулировать выводы о складывающейся на текущий момент процессуальной ситуации получения и оказания квалифицированной юридической помощи. Диалектический метод позволил выявить существенные противоречия в процессуальном положении представителя адвокатской палаты, который, хотя и выступает от имени адвокатского сообщества, руководствуется, в том числе положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и является адвокатом, но сущность его уголовно-процессуальной деятельности не в полной мере соответствует признакам оказания квалифицированной юридической помощи. Функциональное противоречие послужило основанием для продолжения исследования и применения совокупности теоретических методов общенаучного и частного характера;

– гипотетический метод использовался для выдвижения, построения и обоснования возможных, по мнению автора, объяснений имеющихся противоречий в научных представлениях о процессуальной миссии представителя адвокатской палаты, включая его профессиональное, а также уголовно-процессуальное положение и ограничение процессуальной возможности оказывать квалифицированную юридическую помощь;

– синтетический метод позволил перейти от абстрактного восприятия гипотетических взглядов на уголовно-процессуальную миссию и процессуальное положение представителя адвокатской палаты к конкретному и цельному определению о его уголовно-процессуального функционала, объединив в единую логическую систему цель, задачи представителя адвокатской палаты и интерпретацию замысла законодателя о его процессуальном потенциале в контексте назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ);

– аналитический метод в различных его модификациях широко применялся в ходе диссертационного исследования и дал возможность получить совокупность новых научных знаний о признаках квалифицированной юридической помощи, понимании уголовно-процессуальной сущности и ее развитии представительства, выявить сходство и отличия уголовно-процессуального представительства в традиционном и в инновационном понимании, в способах осуществления уголовно-процессуальной деятельности представителя адвокатской палаты, её характеристиках, особенностях его цели, задач и содержания процессуальной функции, а также использовался для разграничения направлений его уголовно-процессуальной деятельности;

– использование системного и функционально-системного методов позволило провести исследование отдельных элементов законодательного регулирования порядка производства следственных действий, процессуального статуса следователя, адвоката (защитника, представителя), представителя адвокатской палаты. Полученные данные привели к формированию авторской идеи о необходимости наделения представителя адвокатской палаты самостоятельной функцией и к разработке его процессуальной модели, систематизированной с процессуальным статусом иных участников и процедурой отдельных следственных действий. На этой же основе предлагается обоснование предложения о расширении сферы уголовно-процессуальной деятельности представителя адвокатской палаты (путем его участия в более широком круге следственных и иных процессуальных действий, чем это предусмотрено в действующей редакции ст. 450.1 УПК РФ);

– методом моделирования созданы теоретические конструкции различного масштаба: от функции представителя адвокатской палаты и до элементов её уголовно-процессуальной реализации, включая разработку процедуры вовлечения в уголовное судопроизводство, порядок участия в процессуальных, прежде всего, следственных действиях, в обжаловании их результатов и др.;

– сравнительно-правовой метод исследования стал необходимым средством для получения информации о состоянии обеспечения профессиональных прав адвокатов в зарубежных странах (Республики Беларусь и Узбекистан). Полученные данные привели к выводу о возможности использования положительного опыта некоторых государств, использующих более прогрессивные уголовно-процессуальные средства для обеспечения уголовно-процессуальных прав адвокатов. Сопоставление помогло провести эффективное исследование действующего отечественного уголовно-процессуального законо-

дательства и выявить значительное число несоответствий между процессуальным положением адвоката, представителя адвокатской палаты, процессуальными полномочиями органов досудебного производства и суда. Сущность этих несоответствий, их масштаб позволили применить метод обобщения и сформулировать выводы о целесообразности более четкого законодательного определения процессуального положения представителя адвокатской палаты.

Направленность и специфика исследования позволила широко использовать эмпирические методы: анкетирование (анкеты и сводные данные прилагаются к работе и используются в качестве обоснования выводов и иллюстративного материала); обобщение материалов судебной, следственной и адвокатской практики, по специально разработанной программе (результаты прилагаются).

Теоретическую основу исследования составляют знания, объединенные в фундаментальное правовое учение об оказании квалифицированной юридической помощи; концепции профессиональной защиты, раскрывающие цель, задачи, средства оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве и определяющие потребность в обеспечении профессиональных прав адвокатов.

Самостоятельное значение в рамках данного исследования имеют: научные воззрения на проблемы уголовно-процессуальных функций, формирование процессуального статуса участников уголовного судопроизводства, учение о следственных действиях.

Для раскрытия прикладных аспектов темы исследования использовались научные работы по изучению проблем доказывания, производства следственных и иных процессуальных действий, взаимодействия органов адвокатского сообщества с адвокатами, а также профессиональной этики адвокатов.

Нормативная правовая база. В ходе проведенного исследования были изучены основные правовые источники, включая Конституцию Российской Федерации и федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты.

Отдельные вопросы темы исследования потребовали обращения к решениям Конституционного Суда Российской Федерации, актам органов адвокатского сообщества.

Эмпирической основой исследования послужили данные, полученные и исследованные автором в течение 2017–2024 гг. По ряду актуальных вопросов проведено анкетирование 329 респондентов (24 судьи, 21 работник прокуратуры, 66 следователей, 27 дознавателей и 191 адвокат); а также обобщение по 894 материалам судебного производства и решениям по уголовным делам, принятым судами общей юрисдикции различных инстанций в 26 регионах Российской Федерации, хранящимся в архивах судов, либо размещенных на официальных интернет-ресурсах (сайтах судов, поисково-справочных системах). Изучались материалы следственной практики. Использован личный многолетний опыт работы автора в качестве адвоката, представителя адвокатской палаты.

Научная новизна исследования заключается в постановке оригинальной проблемы, которая складывается из двух элементов – это оказание квалифицированной юридической помощи на высоком профессиональном уровне,

достаточном для гарантии защиты законных интересов, прав и свобод доверителя в уголовном судопроизводстве и разработка оптимального и функционального процессуального статуса представителя адвокатской палаты, который охватывает не только участие в производстве следственных действий, указанных в ст. 450.1 УПК РФ, но и в иных процессуальных действиях, включая обжалование, а также обеспечивающего необходимую уголовно-процессуальную коммуникацию между органами досудебного производства, судом и адвокатским сообществом.

Результаты проведенного исследования можно оценить как новые для науки уголовного процесса, исходя из содержания полученных автором знаний, позволяющих сформировать новый подход к концепции квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, охватывающей ее оказание не только доверителям из числа заинтересованных участников уголовного судопроизводства и иных лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, но также и адвокатам, в отношении которых осуществляются процессуальные, в том числе, следственные действия.

Оригинальность авторской научной позиции выражается в изменении уголовно-процессуальной траектории деятельности представителя адвокатской палаты, основанной на расширении его функционала; корректировке процессуального положения, исходя из определения цели его участия и совокупности подлежащих решению задач, что позволило разработать и теоретически доказать необходимость существенного изменения объема и содержания его полномочий, а также предложить необходимые процессуальные средства их реализации.

Совокупность полученных оригинальных данных нацелена на решение важной в правовом и социальном отношении научной задачи – создание теоретической основы для существенного повышения уровня и качества оказания квалифицированной юридической помощи адвокатами через разработку уголовно-процессуальных средств обеспечения их прав, включая усиление потенциала представителя адвокатской палаты.

В качестве основных элементов, отражающих инновационный характер полученных автором результатов, выступают:

- уточнение терминологического аппарата – выделение корпоративной ответственности как обязательного признака квалифицированной юридической помощи, необходимой для обеспечения высокого уровня профессионализма юридической помощи и как основания для отнесения этой помощи к категории «квалифицированная»;

- обоснование адвокатской монополии на оказание квалифицированной юридической помощи отдельным участникам уголовного судопроизводства через утверждение корпоративной ответственности за результаты оказания такого рода юридической помощи;

- выдвижение и научное доказательство идеи о необходимости расширения понимания представительства в уголовном судопроизводстве и дополнении его видов, учитывая особенности представителя адвокатской палаты;

– разработка идей о самостоятельности и процессуальной активности адвокатского сообщества при защите уголовно-процессуальных прав адвокатов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, включая совершение процедуры вовлечения представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство, в отдельные процессуальные и следственные действия;

– формирование научной позиции по расширению границ активности представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве, в основе которой находится идея о недопустимости ограничения сферы защиты прав адвоката отдельными стадиями уголовного судопроизводства или следственными действиями, проводимыми в отношении адвоката-защитника;

– разработка имеющих принципиально важное процессуальное значение правовых конструкций вовлечения представителя адвокатской палаты в производство следственных и иных процессуальных действий, включая как принципиально новые предложения в части определения круга лиц, выступающих представителями адвокатской палаты (идея автора – это исключительно адвокаты), так и позиция по законодательной унификации способа документального удостоверения статуса представителя – доверенность, подписанная президентом региональной адвокатской палаты;

– доказываемая необходимость обеспечения законности уголовно-процессуальной деятельности представителя адвокатской палаты в производстве следственных действий, для чего разработана теоретическая модель соответствующего уголовно-процессуального механизма, основанная на сохранности адвокатской тайны и использование потенциала коллегиальных решений адвокатского сообщества.

Получены и иные, значимые для современной отечественной науки уголовного процесса, результаты.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обоснована потребность в совершенствовании современной концепции квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве путем:

– введения нового признака квалифицированной юридической помощи – ответственность адвокатского сообщества за качество ее оказания;

– уточнения содержания квалифицированной юридической помощи, как состоящей из двух основных субъективных прав – право на ее оказание и право на ее получение, что обуславливает потребность уточнения содержания указанных прав и в разработке средств их обеспечения;

– утверждения о признании адвоката (как представителя, защитника) субъектом не только оказания, но и получения квалифицированной юридической помощи от адвокатского сообщества в случаях возникновения рисков нарушения его уголовно-процессуальных прав;

– определения в качестве субъекта, оказывающего квалифицированную юридическую помощь, адвоката и представителя адвокатской палаты.

2. В результате сравнительно-правового исследования в уголовно-процессуальном законодательстве отдельных стран СНГ (Республики Беларусь и

Узбекистан) выявлены не имеющие аналогов в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве средства, позволяющие более эффективно обеспечивать сохранение адвокатской тайны: наделение иммунитетом от дачи показаний не только адвоката, но и иных сотрудников адвокатских образований, таких как помощник адвоката и стажер адвоката, которым могут быть известны сведения конфиденциального характера.

Эти гарантии представляются уместными и для отечественного уголовного судопроизводства.

3. Появление в числе участников уголовного судопроизводства представителя адвокатской палаты расширяет научные представления:

– о сущности, целях, задачах, способах оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве и средствах её обеспечения;

– о понятии, формах и видах представительства в уголовном судопроизводстве, в силу выявленных существенных отличий процессуального положения представителя, участвующего в уголовном деле в порядке ст.ст. 45 и 48 УПК РФ, от представителя в порядке ст. 450.1 УПК РФ.

Представитель адвокатской палаты – участник уголовного судопроизводства, оказывающий квалифицированную юридическую помощь адвокату в ходе производства в его отношении следственных и иных процессуальных действий, посредством выполнения функции защиты прав адвокатов, включая право на сохранение адвокатской тайны.

4. Обоснована цель вовлечения представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство – оказание квалифицированной юридической помощи адвокату, в отношении которого осуществляются процессуальные, в том числе следственные действия. Для реализации цели необходимо решение следующих основных задач: 1) ограждение профессиональной сферы адвоката от незаконного вторжения; 2) сохранение в тайне сведений, конфиденциально сообщенных доверителем адвокату; 3) обеспечение стабильности в деятельности профессионального адвокатского сообщества.

Сделан вывод об очевидной недостаточности уголовно-процессуальных средств достижения указанной цели и перечисленных основных задач, выдвинуты и обоснованы предложения о расширении как уголовно-процессуальной сферы участия представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве, так и увеличения объема его прав.

5. В основу авторской теоретической модели процессуального статуса представителя адвокатской палаты заложены идеи самостоятельности, инициативности, диспозитивности, согласования, профессиональной ответственности, которые позволили изменить сложившиеся научные представления о функционале этого участника уголовного судопроизводства и сформулировать предложения, направленные на активизацию и индивидуализацию его уголовно-процессуальной деятельности.

6. Разработаны и предлагаются процессуальные механизмы:

– вовлечения представителя адвокатской палаты в производство уголовно-процессуальных действий в отношении адвоката (автор считает недопустимым вовлечение в уголовное судопроизводство в качестве представителя адвокатской палаты лиц, не имеющих адвокатского статуса);

– удостоверение статуса представителя адвокатской палаты осуществляется путем предъявления следователю, дознавателю, суду удостоверения адвоката и доверенности, выданной президентом адвокатской палаты (для адвоката региональной адвокатской палаты;

– недопуск должностным лицом досудебного производства представителя адвокатской палаты к участию в процессуальных действиях, проводимых в отношении адвоката, может быть обжалован представителем адвокатской палаты в порядке гл. 16 УПК РФ.

7. Для обеспечения прав адвоката, в отношении которого проводятся уголовно-процессуальные действия, представитель адвокатской палаты нуждается в дополнительных правах (в сравнении с уже предусмотренными УПК РФ). Предлагается дополнить уголовно-процессуальный статус представителя адвокатской палаты правами: 1) по ознакомлению и получению копии постановления суда, разрешающего производство следственного действия в отношении адвоката, а также с материалами, составленными в ходе следственного действия (протоколы, приложения к ним, описи и др.); 2) на приоритетный осмотр представителем адвокатской палаты документов, в отношении которых есть основание полагать, что в них содержатся сведения конфиденциального характера, и они имеют отношение к оказанию адвокатом квалифицированной юридической помощи; 3) по возражению против изъятия и осмотра документов, предположительно содержащих сведения, имеющие отношение к оказанию адвокатом квалифицированной юридической помощи, с ходатайством перед следователем об их помещении в отдельное хранилище и опечатывании; 4) с разрешения следователя задавать вопросы допрашиваемому адвокату, работникам адвокатских образований и требовать занесения в протокол следственного действия отклоненных следователем формулировок вопросов.

8. Интеграция представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство требует корректировки процессуальной формы следственных и некоторых иных процессуальных действий. В этой связи предлагается двухуровневая совокупность правил, имеющих как общий (для всех следственных действий с его участием), так и конкретный (лишь для отдельных следственных действий) характер.

К числу общих правил производства следственных действий в отношении адвоката с участием представителя адвокатской палаты относятся: 1) обязательность как судебного решения, так и уведомления адвокатской палаты о производстве следственного действия в отношении адвоката; 2) приобщение следователем документов, поступивших в ходе процессуальной коммуникации с адвокатской палатой, к материалам уголовного дела; 3) разъяснение представителю адвокатской палаты его прав.

Предлагается также процессуальный способ предотвращения возможности злоупотребления правами представителя адвокатской палаты при производстве следственных действий.

9. Разработаны дополнительные правила производства следственных действий, указанных в ст. 450.1 УПК РФ: 1) следственные действия могут осуществляться как штатно, так и в неотложных случаях; 2) правила обеспечения участия адвоката в отношении которого производятся следственные действия в их производстве, включая случаи его отсутствия; 3) разграничение правил производства отдельных видов следственных действий, особенно для разновидностей осмотров; 4) при возражении представителя адвокатской палаты недопустимость осмотра, иного ознакомления с обнаруженными в ходе производства обыска предметами и документами, которые могут составлять профессиональную тайну адвоката а также их изъятия; 5) особенности составления протокола отдельных следственных действий с участием представителя адвокатской палаты; 6) особенности оценки результатов следственных действий (доказательств) при необеспечении участия в их производстве представителя адвокатской палаты.

10. Предлагается расширить уголовно-процессуальную сферу участия представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве для обеспечения прав адвокатов и более эффективной защиты адвокатской тайны, определив возможность для его участия в производстве допроса адвоката, работников адвокатского образования, опросов указанных лиц, освидетельствования адвоката, а также в сфере обжалования процессуальных решений и действий (бездействия) должностных лиц досудебного производства, прокурора и суда, принятых или совершенных в отношении адвоката, работников адвокатских образований (в указанных случаях) или в отношении самого представителя адвокатской палаты, направленных на неправомерное ограничение их процессуальных прав.

Теоретическая значимость результатов исследования. Предложения автора восполняют существующие пробелы в юридической науке в части оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, развивают и дополняют её категориальный аппарат. Сделанные выводы, сформированная и изложенная в настоящей работе позиция по основополагающим вопросам, имеющим как фундаментальный, так и прикладной характер, а также высказанные предложения могут использоваться в дальнейших научных исследованиях для продолжения творческих изысканий и для оптимизации уголовно-процессуальных средств, обеспечивающих как право на получение квалифицированной юридической помощи, улучшающих ее качество и повышающих ее уровень, так и для совершенствования права на оказание квалифицированной юридической помощи, позволяющей минимизировать риски нарушения профессиональных прав адвокатов.

Практическая значимость исследования. Предложения, сформулированные автором по совершенствованию отраслевого законодательства, могут быть использованы в правотворческой деятельности.

Выработанные рекомендации относительно истолкования содержания и уяснения смысла положений действующего уголовно-процессуального законодательства в части регулирования полномочий представителя адвокатской палаты полезны для совершенствования практической деятельности органов предварительного расследования, суда и адвокатов.

Полученные результаты могут быть использованы не только в учебных процессах высших юридических учебных заведений, но и при повышении квалификации практических работников: судей, прокуроров, следователей и адвокатов, но и при продолжении научных исследований.

Достоверность результатов исследования обеспечена реализацией при его проведении научно обоснованной методики (комплексом общенаучных и частно-научных методов, включая обобщение и анализ теоретического и эмпирического материала), широтой географии (охвачено 26 регионов), временного периода (более 7 лет) исследования, использованием широкой нормативной базы, глубоким анализом научных трудов.

Репрезентативность исследования и достоверность его результатов подтверждаются их апробацией.

Апробация результатов исследования. Основные результаты проведенного диссертационного исследования прошли апробацию по различным направлениям:

- опубликованы в 16 статьях общим объемом 6,49 п.л., в том числе 5 – в научных журналах из списка, рекомендованного Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, для опубликования результатов диссертационных исследований;

- докладывались на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях в 2017–2023 гг.;

- обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса юридического факультета имени А.А. Хмырова Кубанского государственного университета;

- отдельные результаты внедрены в практическую деятельность Адвокатской палаты Краснодарского края (акт внедрения от 12 декабря 2023 г.) и Адвокатской палаты Брянской области (акт внедрения от 16 января 2024 г.).

- результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе юридического факультета имени А.А. Хмырова Кубанского государственного университета (акт внедрения от 14 декабря 2023 г.), юридическом факультете Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского» (акт внедрения от 18 декабря 2023 г.) и юридическом факультете Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия (акт внедрения от 14 декабря 2023 г.).

Структура и объем диссертации обуславливаются теми целями и задачами, которые поставил перед собой автор исследования. Работа состоит из введения, 3 глав, объединяющих 8 параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его цели, задачи, объект и предмет, научная новизна и степень научной разработанности темы, раскрываются методологическая, правовая, теоретическая и эмпирическая основы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, обосновывается достоверность результатов исследования, приводятся сведения об их апробации и внедрении в практическую деятельность и в образовательные процессы.

Первая глава – **«Квалифицированная юридическая помощь в уголовном судопроизводстве: современные теоретические взгляды и законодательные основы»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе – **«Квалифицированная юридическая помощь: современная концепция, признаки, субъекты, содержание»** изложены результаты сравнительно-правового анализа, используемого в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), федеральных законах и в судебных актах терминологического аппарата, относящегося к юридической помощи. Диссертант приходит к выводу об обоснованности и целесообразности сохранения монополии адвокатов на оказание квалифицированной юридической помощи в досудебных стадиях уголовного судопроизводства продиктованной особым профессиональным статусом адвоката (обеспечением адвокатской тайны) и вовлеченностью адвокатского сообщества в деятельность каждого адвоката (содействие и ответственность).

Выявленные новые признаки квалифицированной юридической помощи позволили уточнить определение этого понятия: под квалифицированной юридической помощью автор понимает юридическую поддержку, оказываемую участникам уголовного судопроизводства и основанную на идее корпоративного (профессионального) содействия и ответственности адвокатского сообщества за результаты адвокатской деятельности.

Изучение процессуального положения адвоката в уголовном судопроизводстве привело автора к заключению, что адвокат, также, как и иные лица, не относящиеся к категории властных субъектов, подвержен правоограничительному воздействию со стороны публичных органов. Это обстоятельство привело к заключению о необходимости рассматривать адвоката не только как субъекта оказания, но и как субъекта получения квалифицированной юридической помощи при оказании на него уголовно-процессуального принудительного воздействия.

Во втором параграфе – **«Уголовно-процессуальные средства обеспечения прав адвоката как участника уголовного судопроизводства»** автором проведен ретроспективный анализ отечественного уголовно-процессуального законодательства в части регулирования средств обеспечения прав адвокатов, результаты которого демонстрируют преимущество в этом регулировании и осознании законодателем правовой и социальной ценности сохранения адвокатской тайны.

Сравнительно-правовое исследование уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран позволило выявить более эффективные средства сохранения адвокатской тайны, чем в УПК РФ. К таким средствам автор относит наделение иммунитетом от дачи показаний не только адвоката, но и помощника адвоката и стажера адвоката, которым могут быть известны сведения конфиденциального характера.

Обосновывается предложение об использовании соответствующего опыта зарубежных стран (УПК Республики Беларусь и Республики Узбекистан).

Вторая глава **«Представитель адвокатской палаты как субъект уголовно-процессуальных отношений»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Понятие, цель, задачи и функции представителя адвокатской»** исследуется институт представительства. Опираясь на положение ст. 450.1 УПК РФ диссертант высказывает мнение о необходимости корректировки научных представлений об уголовно-процессуальном представительстве с учетом специфики процессуального положения представителя адвокатской палаты.

Формулируется цель вступления представителя адвокатской палаты в производство следственных действий в отношении адвоката – обеспечение законности ограничений профессиональных прав адвоката и недопущение нарушений адвокатской тайны.

Представитель адвокатской палаты выполняет функцию защиты профессиональных прав адвоката (непосредственно) и законных интересов доверителя, адвокатского сообщества (опосредованно).

Второй параграф **«Приобретение уголовно-процессуального статуса представителя адвокатской палаты»** посвящен изложению результатов изучения процедуры наделения и оформления статуса представителя адвокатской палаты. Проведено исследование положений о представителе региональных адвокатских палат, которые используют различные подходы, в том числе в вопросах, кто может быть представителем адвокатской палаты.

Высказывается ряд предложений по оптимизации и унификации соответствующих правил, по выведению основных из них на уровень законодательного уголовно-процессуального регулирования. Так, автором считается необходимым предусмотреть в УПК РФ уведомительный характер вступления представителя адвокатской палаты, определить доверенность в качестве единого документа, подтверждающего его статус при вступлении в уголовное судопроизводство.

Диссертант полагает возможным наделить представителя адвокатской палаты правом обжаловать отказ во вступлении в уголовное судопроизводство, реализация права может осуществляться в порядке, предусмотренном гл. 16 УПК РФ.

Третий параграф **«Процессуальный статус представителя адвокатской палаты и направления его совершенствования»** аккумулирует результаты исследования прав, обязанностей и ответственности представителя адвокатской палаты, определяются закономерности развития его процессуального статуса, формируются перспективы и возможные пути его совершенствования.

Сформирован комплекс предложений по дополнению содержания процессуального статуса представителя адвокатской палаты при производстве следственных действий (обыск, осмотр и выемка), базирующийся на цели его участия и выполняемой процессуальной функции, включая такие права как: первым осматривать предметы и документы, на которые указывает адвокат либо совершеннолетний член семьи, при отсутствии адвоката, как на содержащие сведения составляющие профессиональную тайну; воспрепятствовать вскрытию запечатанных хранилищ, в отношении которых есть достоверные сведения, что в них содержатся предметы и документы составляющие профессиональную тайну адвоката.

Диссертант выступает за расширение пределов процессуального статуса представителя адвокатской палаты и включения его в число участников не только в следственных действий, определенных в ст. 450.1 УПК РФ, но и в других процессуальных и следственных действиях, несущих риск раскрытия адвокатской тайны, с наделением представителя адвокатской палаты необходимыми процессуальными правами (например, с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы опрашиваемым (допрашиваемым) лицам; требовать занесения в протокол следственного или процессуального действия формулировок вопросов, отклоненных следователем и др.)

Также автором формулируется предложение о совершенствовании механизма возбуждения перед судом ходатайства, о производстве следственных действий в отношении адвоката, с учетом включения в число участников судебного заседания представителя адвокатской палаты.

Третья глава **«Производство следственных действий в отношении адвоката с участием представителя адвокатской палаты»** включает три параграфа.

В первом параграфе **«Следственные действия и дифференциация их процессуальной формы»** автор приходит к выводу о том, что участие представителя адвокатской палаты вызывает необходимость изменения процедуры производства следственных действий и оказывает влияние на форму иных процессуальных действий.

Диссертант предлагает совокупность общих правил производства следственных и иных процессуальных действий с участием представителя адвокатской палаты, часть из которых требует законодательного регулирования (например, порядок уведомления адвокатской палаты о производстве следственных действий в отношении адвоката), процедуру проверки законности действий представителя адвокатской палаты в ходе участия в следственных действиях и т.д.

По результатам исследования сформулированы предложения по внесению изменений и дополнений в ст. 123–125, 164–165 УПК РФ в части регулирования общих правил производства следственных действий, указанных в ч. 1 ст. 450.1

Во втором параграфе **«Совершенствование процессуальной формы следственных действий, предусмотренных ст. 450.1 УПК РФ»** автор предлагает теоретические модели обыска, осмотра и выемки, включая процедуры производства следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства.

Разработана совокупность специальных правил, ориентированных на целевое совершенствование следственных действий, предусмотренных ст. 450.1 УПК РФ: регулирование процедуры следственных действий в отношении адвокатов в штатном и неотложном режимах; присутствие, а также случаи процессуально возможного отсутствия адвоката, в отношении которого производится следственное действие; разграничение правил производства отдельных видов следственных действий (особенно это касается видов осмотра); возражения представителя адвокатской палаты против ознакомления с обнаруженными объектами, их изъятия и правовые последствия, включая недопустимость изъятых предметов и документов как процессуальных доказательств при обоснованных возражениях представителя; особенности составления протокола следственных действий с участием представителя; особенности оценки результатов следственного действия при необеспечении участия в их производстве представителя.

В третьем параграфе **«Направления расширения уголовно-процессуальной сферы участия представителя адвокатской палаты»** формируется видение потенциала представителя адвокатской палаты, который автор считает целесообразным развивать в уголовно-процессуальной сфере. Высказываются предложения о привлечении представителя адвокатской палаты к участию в допросе адвоката, допросе работников адвокатского образования, опросе указанных лиц в рамках проверки сообщения о преступлении. в рассмотрение судом ходатайства следователя о разрешении производства следственного действия, как в отношении адвоката, так и в отношении работников адвокатского образования, при производстве освидетельствования в отношении адвоката.

В **заключении** излагаются основные итоги диссертационного исследования, формулируются выводы, предложения и рекомендации.

В **четырёх приложениях** представлены: 1) проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»; 2) анкета для опроса дознавателей, следователей, прокуроров, судей, адвокатов; 3) обобщенные данные по результатам анкетирования; 4) сводные данные изучения уголовных дел.

**Основные положения диссертации
нашли отражение в следующих публикациях автора
(общим объемом 6,89 п.л, и авторский вклад – 6,49):**

*Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки
и высшего образования Российской Федерации:*

1. Хмыров, Р.В. Представитель адвокатской палаты и его доступ в уголовное судопроизводство: современные проблемы и пути их решения / О.В. Гладышева, Р.В. Хмыров // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 72–81. (0,8/0,4 п.л.).
2. Хмыров, Р.В. Полномочия представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве / Р.В. Хмыров // Адвокатская практика. – 2022. – № 2. – С. 12–15. (0,43 п.л.)
3. Хмыров, Р.В. Защита прав адвокатов в уголовном судопроизводстве / Р.В. Хмыров // Российский следователь. – 2022. – № 4. – С. 28–31. (0,46 п.л.).
4. Хмыров, Р.В. Порядок уведомления адвокатской палаты о предполагаемых следственных действиях в отношении адвоката / Р.В. Хмыров // Российский следователь. – 2023. – № 5. – С. 7–10. (0,4 п.л.).
5. Хмыров, Р.В. Обыск в отношении адвоката в случаях нетерпящих отлагательства / Р.В. Хмыров // Адвокатская практика. – 2024. – № 1. – С. 28–36. (0,48 п.л.).

Иные публикации:

6. Хмыров, Р.В. Обыск у адвоката по-новому / Р.В. Хмыров // Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. – С. 126–132. (0,46 п.л.).
7. Хмыров, Р.В. Вызов адвоката на допрос, как способ воспрепятствовать законной деятельности адвоката / Р.В. Хмыров // Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. – С. 178–182. (0,45 п.л.).
8. Хмыров, Р.В. Процессуальная активность адвоката как основание для удаления защитника из зала судебного заседания / Р.В. Хмыров // Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. – С. 177–180. (0,34 п.л.).
9. Хмыров, Р.В. Для судьи – неуютен. Об удалении защитника из зала судебного заседания и его замена адвокатом дублером / Р.В. Хмыров // Двойная защита и удаление адвокатов из зала судебного процесса: проблемы законодательного и этического регулирования: сб. материалов конференции. – М.: Федеральная палата адвокатов, 2019. – С. 45–48. (0,23 п.л.).

10. Хмыров, Р.В. О необходимости установления уголовной ответственности за воспрепятствование законной деятельности адвоката / Р.В. Хмыров // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.): материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием / Отв. ред. В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – С. 572–577. (0,31 п.л.).

11. Хмыров, Р.В. Опасности, связанные с неурегулированностью статуса представителя адвокатской палаты в уголовном процессе / Р.В. Хмыров // Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – С. 221–225. (0,41 п.л.).

12. Хмыров, Р.В. Аудиофиксация следственного действия / Р.В. Хмыров // Очерки новейшей камералистики. – 2021. – № 2. – С. 50–53. (0,4 п.л.).

13. Хмыров, Р.В. Разрешение суда на производство допроса адвоката в качестве свидетеля и проблемы, с которыми сталкивается адвокатское сообщество / Р.В. Хмыров // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. В 2-х ч. / Отв. ред. В.А. Семенцов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – Ч. 2. – С. 148–152. (0,26 п.л.).

14. Хмыров, Р.В. К вопросу о полномочиях представителя адвокатской палаты в уголовном процессе / Р.В. Хмыров // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 50-летию образования кафедры уголовного процесса. – В 2-х ч. / Отв. ред. В.А. Семенцов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. – Ч. 2. – С. 255–263. (0,46 п.л.).

15. Хмыров, Р.В. Кто должен быть представителем адвокатской палаты при производстве следственных действий в отношении адвоката: взгляд с позиции адвокатских палат Российской Федерации / Р.В. Хмыров // Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 50-летию создания кафедры теории и истории государства и права КубГУ. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. – С. 303–308. (0,58 п.л.).

16. Хмыров, Р.В. Документ, которым представителю адвокатской палаты необходимо подтверждать полномочия в уголовном судопроизводстве / Р.В. Хмыров // Обеспечение процессуальных прав адвокатов в уголовном судопроизводстве: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Отв. ред. О.В. Гладышева. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. – С. 145–153. (0,42 п.л.).

Х м ы р о в Ростислав Владимирович

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 20.02.2024. Формат 60X84 1/16
Печать цифровая. Объем 1,4 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № _____

Тираж отпечатан с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Просвещение-Юг»
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5